

Modern Science

Moderní věda

№ 5 - 2015

scientific journal

vědecký časopis

Prague Praha

MODERN SCIENCE - MODERNÍ VĚDA

№ 5 - 2015

Incorporated in
Czech Republic
MK 53506/2013 OMA

Evidenční číslo
Česká republika
MK 53506/2013 OMA

Founder
Nemoros
Main office: Stepanska 629/59
110 00, Prague 1, Czech Republic

Zakladatel
Nemoros
Hlavní kancelář: Stepanska 629/59
110 00, Praha 1, Česká republika

Publisher
Nemoros
Main office: Stepanska 629/59
110 00, Prague 1, Czech Republic

Vydavatel
Nemoros
Hlavní kancelář: Štěpánská 629/59
110 00, Praha 1, Česká republika

*The East European Center of Fundamental
Researches*
Chavdar St., 4, of. 65,
Kyiv, Ukraine, 02140

*Východoevropské centrum základního
výzkumu*
ul. Čavdar, 4, kancelář č. 65,
Kyjiv, Ukrajina, 02140

Address of release
Modern Science
Stepanska 629/59, 110 00, Praha 1
Czech Republic

Adresa redakce
Moderní věda
Štěpánská 629/59, 110 00, Praha 1
Česká republika

Editorial advice / Redakční rada
Dr. Sergii Zakharin, Ph.D Diana Kucherenko, Roman Rossi

Editorial college / Redakce
*Dr. Voizhich Kozidovski, Ph.D Diana Kucherenko, Dr. Sergii Zakharin,
Dr. Saulius Stanaitis, Dr. Halyna Olekhovich, Dr. Natalia Yakovenko,
Dr. Viktor Melnik, Dr. Natalia Mamontova, Ph.D Natalia Chagrak,
Ph.D Valerij Patalakha, Ph.D Yevhenij Gaydanka, Ph.D Olga Zadorozhnya*

Chief-editor / Vedoucí redaktor
Dr. Sergii Zakharin

© Modern Science — Moderní věda. — Praha. — Česká republika, Nemoros. — 2015. — № 5.
ISSN 2336-498X

OBSAH

Ekonomika

Kulinich Yuriy, Melnichenko Victoria. Vyběr strategických směrů vývoje ve výrobních podnicích 9

Pavlov Alexander. Venkovský kontext globálního ekonomického rozvoje Ukrajiny 15

Černěňko Dmitry. Potřeba aktivizace investiční činnosti v oblastech Ukrajiny 23

Pedagogika a psychologie

Pechkovskaya Irina. Vyučování témy "lčba generalizované parodontózy" pomocí kooperativních skupinových metod 30

Sorokin Igor. Sociální kompetence výrostků s deviantním chováním ve vědecké literatuře 38

Filosofie a teologie

Grinenko Maria. Koncepce "syntézy" Nicholaje Shlemkeviche a její význam pro současnou filosofickou a politickou kulturu 45

Denisenko Anatoly. Politický motiv knihy Exodus a moderní teologie 51

Soloviy Roman. Postmodernismus a náboženská ideologie: konfrontace a možnosti dialogu 57

Turenko Vitaliy. Hlavní aspekty pohledu na lidskou lásku ve filozofii rané Stoy 63

Historie

Kostenko Anton. Chersonské archeologické muzeum a archeologové západní Evropy (1910–1928 rr.): zkušenosti mezinárodní vědecké komunikace 71

Sorokina Olga. Zdrojevědný potenciál dokladů evropských center ukrajinské emigrace: úloha a postavení pro zachování historického a kulturního dědictví Ukrajinců	78
Shostak Andrey. Krize nacionálního pravoslaví v prvních letech nezávislosti: zaměření na jih Ukrajiny	82
<u>Medicina a fyziologie</u>	
Skiba Alexander. Biofyzikální ukazatele orální/ústní tekutiny, ústní sliznice a tvrdých tkání zubů v prevenci a léčbě stomatologických onemocnění při úplavici cukrové/ diabetes mellitus, typu 2	90
Makarenko Alexander, Koldunov Victor, Bibikova Victoria. Kognitivní poruchy při primární a recidivující hemoragické mrtvici a jejich korekce s verapamilem	97
Rampini Natalia. Dynamika změny biochemických indexů orální/ústní tekutiny u dětí s chronickou katarální gingivitis pod vlivem použití gelu do úst "ehipozol"	104
Kladikova Irina. Utváření psychosemantiky kritéria zdraví u studentů fakulty tělesné výchovy	109
Nefiodov Aleksandr, Mamchur Vitalij. Farmakologické aspekty použití antikonvulziv jako prostředků k léčbě neuropatického bolestivého syndromu u experimentální alergické encefalomyelitidy	118
Prudius Alexander. Prevence časných komplikací dentální implantace u pacientů se zánětlivými onemocněními parodontu	126
Rodinský Alexander, Alexander Trushenko. Hyperreflexie míchy hřbetní v důsledku ephaptické interakce v nervových kmenech	131
Rodinská Galina, Kutovoy Alexander. Diagnostika a chirurgická léčba těžké mechanické žloutenky na základě choledocholitiázy	136
Tereshina Tat'ána, Bal'sčuk Lubov. Stav mineralizujícího potenciálu orální/ ústní tekutiny u dětí s různou intenzitou zubního kazu a funkční aktivitou slinných žláz	140

Chemie

- Tanchuk Vsevolod, Tanin Volodymyr.** Nová skórovací funkce pro hodnocení proteinového ligandu na základě jednoduchého přístupu RF-posouzení 145

Geologie

- Kytsmur Igor, Dyakiv Vasyl', Slyvko Eugenia.** Vliv sorpčně krystalizačních a sorpčních geochemických překážek k vytvoření chemického složení vody v zóně technogenezy Kalush-Holinského ložiska draselných solí 151

- Lazareva Irina.** Distribuce yttria v páru s zirkon- fluoritem jako indikátor teplotních podmínek tvorby metasomatických hornin: některé možnosti praktického provádění 163

Filologie a lingvistika

- Mikawa Nana.** Pojem "Hair", v anglickém jazyce, a řeči 172

Technické vědy

- Antonets Taras.** K zjištění přípustné proudové zatížitelnosti za specifických podmínek instalace/pokládání pro vysokonapěťové kabely s XLPE izolací 178

CONTENTS

Economics

Kulynych Yurii, Melnychenko Victoria. Choosing of the strategic directions for the enterprises' economic development 9

Павлов Александр. Руральный контекст глобального экономического развития Украины 15

Черненко Дмитрий. Необходимость активизации инвестиционной деятельности в регионах Украины..... 23

Pedagogy and psychology

Pechkovska Iryna. Teaching Section "Generalized periodontitis treatment" using cooperative groups method 30

Сорокин Игорь. Социальная компетентность подростков с девиантным поведением в научной литературе 38

Philosophy and theology

Grynenko Maria. Mykola Shlemkevich's conception of "syntheses" and its value for modern philosophical and political culture 45

Денисенко Анатолий. Политический мотив книги Исход и современная теология 51

Соловий Роман. Постмодернизм и религиозное мировоззрение: противостояние и возможности диалога 57

Туренко Виталий. Основные аспекты взгляда на человеческую любовь в философии Ранней Стои 63

History

Костенко Антон. Херсонский археологический музей и западноевропейские археологи (1910–1928 гг.): опыт международной научной коммуникации 71

Сорокина Ольга. Источниковедческий потенциал документов европейских центров украинской эмиграции: роль и место в сохранении историко-культурного наследия украинцев	78
Шостак Андрей. Кризис национального православия в первые годы независимости: фокус на юге Украины	82
<u>Medicine and physiology</u>	
Скиба Александра. Биофизические показатели ротовой жидкости, слизистой полости рта и твердых тканей зубов при профилактике и лечении стоматологических заболеваний при сахарном диабете 2 типа	90
Makarenko Alexander, Koldunov Viktor, Bibikova Viktoria. Cognitive impairment in primary and repeated hemorrhagic stroke and their correction with verapamil	97
Karampini Natal'ya. Dynamics of the change of biochemical indicators of oral liquid at children with chronic catarrhal gingivitis under the influence of use of gel for the oral cavity of "ekhipozol"	104
Кладикова Ирина. Формирование психосемантики критериев здоровья студентов факультета физического воспитания	109
Nefedov Aleksandr, Mamchur Vitalii. Pharmacological aspects of the use of anticonvulsants as a means of therapy of neuropathic pain syndrome in experimental allergic encephalomyelitis	118
Пруднус Александр. Профилактика ранних осложнений дентальной имплантации у лиц с воспалительными заболеваниями пародонта	126
Rodinsky Aleksandr, Trushenko Aleksandr. Spinal cord superreflexia is the result of ephaptic interaction in nerve trunks	131
Родинская Галина, Кутовой Александр. Диагностика и хирургическое лечение тяжелой механической желтухи на почве холедохолитиаза	136

Tereshina Tatiana, Bilyshchuk Lubov. Condition of the mineralizing potential of oral liquid at children with different intensity of caries and functional activity of the salivary glands 140

Chemistry

Tanchuk Vsevolod, Tanin Volodymyr. A new scoring function for estimating protein-ligand binding based on simple rf-score like approach 145

Geology

Kytsmur Ihor, Dyakiv Vasyl, Slyvko Yevheniya. The influence of sorption-crystallization and sorption geochemical barriers on the formation of chemical composition of water in the technogenesis zone of kalush-holyn potassium salts deposit 151

Лазарева Ирина. Распределение иттрия в паре циркон-флюорит как индикатор температурных условий формирования метасоматитов: некоторые возможности практической реализации 163

Philology and linguistics

Mikava Nana. Concept HAIR in the English language and speech..... 172

Engineering sciences

Антонец Тарас. К определению допустимой токовой нагрузки в конкретных условиях прокладки для высоковольтных кабелей с изоляцией из сшитого полиэтилена 178

HISTORY

ХЕРСОНСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИЕ АРХЕОЛОГИ (1910-1928 ГГ.): ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Антон Костенко,
научный сотрудник сектора археологии,
Херсонский областной краеведческий музей*

Annotation. *In the article is devoted of history of scientific collaboration is between an Archaeological Museum in Kherson and Scandinavian archaeologists during the first half of 20 century. Among these researchers mark Karl Kinch, Ture Arne, Aarne Tallgren, Nils Cleve, that personally worked in a Museum.*

Keywords: *Archaeological Museum in Kherson, Victor Goshkevich, Karl Kinch, Ture Arne, Aarne Tallgren.*

Для истории археологической науки постсоветских государств особенный интерес сегодня имеют те ее страницы, которые связывают отечественную археологию с мировой. Интерес этот совершенно естественный — ведь искусственно разорванные международные научные коммуникации сегодня восстанавливаются, а национальные археологические школы достойно представляют свои страны на международном уровне, как это уже было в конце XIX в. — начале XX в.

В этом контексте интересной является история археологических фондов Херсонского областного краеведческого музея. Он начал свое существование в 1890 г. как Археологический музей Херсонского губернского статистического комитета (1890–1898 гг.). История музея неразрывно связана с личностью археолога *Виктора Ивановича Гошкевича (1860–1928 гг.)*, который 30 апреля в 1890 г. был принят на должность секретаря Херсонского губернского статистического комитета. Уже в течение первого года своей работы он стал собирать древности Херсонского края и, имея возможность обеспечить своим коллекциям формальный статус, оформил их как Археологический музей.

Расширялся район его исследований, в музей стали поступать и единичные подарки от местных коллекционеров древностей. Впоследствии В. И. Гошкевичу удалось расширить свою деятельность на территорию всей Херсонской губернии, а на призыв к сотрудничеству с музеем отозвались многие образованные жители Херсона. Из них В. И. Гошкевичу удалось создать сеть добровольных помощников. Вокруг музея стала формироваться и сеть заинтересованных его работой ученых, среди них — и европейских исследователей.

К концу 1897 г. В. И. Гошкевич уже понимал, что его археологические коллекции невозможно и дальше держать в помещениях Статистического комитета. В это время к нему и обратилась дирекция Херсонской общественной библиотеки с предложением переместить археологические материалы в свое новое помещение и сделать доступ к ним открытым для всех желающих.

Заинтересован судьбой молодого музея был и херсонский губернатор *Иван Михайлович Оболенский (1853-1910 гг.)*, который полагал, что дело охраны и собирания древностей целой губернии не может держаться на энтузиазме одного человека. Для продолжения начатого В. И. Гошкевичем дела должна быть сформирована губернская ученая архивная комиссия по образцу аналогичных институций в других губерниях [6, с. 162]. Ей и надлежало бы заботиться о сохранении и пополнении музея.

Так появился Археологический музей Херсонской губернской ученой архивной комиссии (1898–1909 гг.). Однако Комиссия так и не смогла выполнить возложенные на нее функции. После достаточно длительных переговоров ее соучредители В. И. Гошкевич и *Георгий Львович Скадовский (1847–1919 гг.)* согласились на предложение городской власти передать музей из ведения Комиссии на баланс городского управления.

Акт о передаче музейных коллекций подписали 23 сентября 1909 г. В. И. Гошкевич отказывался от материальных прав на музейные фонды, но оговаривал за собой право возглавлять музей под новым названием: Херсонский городской музей древностей и изящных искусств (1909–1923 гг.).

Но еще до того как процесс реорганизации музея завершился, его коллекции попали в поле научных интересов датского археолога, профессора Копенгагенского университета *Карла Фредерика Кинга (Karl Frederik Kinch, 1853–1921 гг.)*. В это время он, по поручению Датской королевской академии наук и литературы, вел раскопки на острове Родос и ввел в научный оборот интересные материалы материальной культуры этого острова.

В 1909 г. на международном археологическом конгрессе в Каире К. Ф. Кинг узнал о деятельности херсонского Археологического музея и о том, что последние музейные коллекции имеют аналогии с его собственными материалами. В Херсон, со специальной целью ознакомиться с этими коллекциями, он прибыл 25 мая в 1910 г.

В первую очередь он отправился в местечко Голая Пристань, чтобы встретиться там с хранителем музея В. И. Гошкевичем и, воспользовавшись его гостеприимством, поселиться у него. Оттуда он ежедневно приезжал в Херсон для работы в музее, а 26 мая осмотрел также и город [6, с. 192].

Отметим здесь, что в Голый Пристань В. И. Гошкевич проживал не из прихоти, а ввиду суровой необходимости. В 1907 г. основанную им газету «Юг», после ряда предыдущих административных и финансовых взысканий, закрыли как либеральное и «украинофильское» издание, а самого В. И. Гошкевича выслали за пределы Херсонской губернии. Стремясь продолжить свой археологический труд в Херсоне, он нашел оригинальный выход из этого положения — поселился на левом берегу Днепра, в местечке Голая Пристань Таврической губернии, а в Херсон ежедневно приезжал лишь для работы. Поэтому, став гостем в жилище В. И. Гошкевича, а не поселившись в одной из комфортабельных херсонских гостиниц, К. Ф. Кинг также выражал основателю Археологического музея моральную поддержку в его гражданской позиции.

Посетив музейную экспозицию, которая еще располагалась в трех залах общественной библиотеки, К. Ф. Кинг внимательно осмотрел все имеющиеся археологические коллекции, о которых В. И. Гошкевич детально рассказывал в контексте последних достижений южноукраинской археологии. Особенное внимание профессор Кинг обратил на зал, в котором экспонировались древности из острова Березань.

В 1900–1901 гг. херсонский археолог Г. Л. Скадовский осуществлял плановые археологические раскопки античного поселения на Березани. Найденные предметы он передал в херсонский Археологический музей, за исключением ста лучших, посланных Императорской археологической комиссии (они впоследствии попали в Эрмитаж, где К. Ф. Кинг ознакомился с ними на пути из Копенгагена в Херсон), а также части коллекции, оставленной исследователем в своем имении (она исчезла после гибели Г. Л. Скадовского).

«Березанская коллекция» херсонского музея состояла по большей части из целых и фрагментируемых античных ваз VII–V ст. до н. э. Аналогии этих материалов имели и Британский музей в Лондоне, и парижский Лувр, и Берлинский королевский музей. Незадолго до визита в Херсон сам профессор Кинг обогатил и Копенгагенский музей образцами ваз этого периода из своих исследований на Родосе. Но на территории Российской Империи остров Березань оставался единственным местом плановых раскопок греческого поселения этого периода и единственным источником пополнения музейных археологических экспозиций и фондов предметами материальной культуры архаического времени.

Поэтому К. Ф. Кинг работал в музее в течение пяти дней, тщательным образом изучая и зарисовывая каждый предмет Березанской коллекции. Кроме того, по просьбе ученого, были сделаны фотографии отдельных экспонатов. Много фотографий предметов, которые заинтересовали К. Ф. Кинга, подарил ему из своей «фототеки» и В. И. Гошкевич.

В воскресенье 30 мая 1910 г. К. Ф. Кинг наблюдал за объяснениями коллекций музея, которые, как это было принято, давал посетителям В. Гошкевич. В тот же день они отправились из Херсона на пароходе в археологическую разведку. Как специалист в области античных древностей, профессор Кинг желал ознакомиться на месте с раскопками открытого В. Гошкевичем в предыдущем году городища «Казацкое» (оно же «Николаевское»; сейчас атрибутируется как постскифское) в имении князя Трубецкого.

Прибыв к главной усадьбе имения, археологи сразу отправились к месту раскопок, которое находилось на расстоянии пяти километров. «Вымытая дождями массивная городская стена с основаниями башен величаво выделялась на фоне окружающей зелени», — патетически писал анонимный корреспондент херсонской газеты «Родной край» [6, с. 193] (оборонительные сооружения городища состояли из земляного вала высотой 2,3 метра, на гребне которого и находился стена [1, с. 560]).

Осмотрев остатки стены, К. Ф. Кинг определил ее как памятник древнегреческого градостроения рубежа эр. Пройдя на территорию городища через остатки ворот, которые частично сохранились в укреплениях, профессор Кинг осмот-

рел открытые стены каменной застройки, которую признал современными оборонительной стеной. Загадочным оставалось на тот момент местонахождение некрополя, который мог бы дать самые ценные находки. По этому поводу К. Ф. Кинг высказал свои суждения, опять же, опираясь на аналогию с другими древнегреческими поселениями. Следовательно, исходя из своего опыта археологических исследований древнегреческих памятников, К. Ф. Кинг поддержал гипотезу В. И. Гошкевича о постскифских городищах Нижнего Днепра как о греческих торговых пунктах — эту гипотезу В. И. Гошкевич впоследствии обоснует в одном из своих трудов [2, с. 30].

На следующий день В. И. Гошкевич и К. Ф. Кинг отправились в Днепропетровский уезд Таврической губернии, в имение графа Мордвинова, где, по распоряжению администратора этого имения Д. Ф. Бурлюка, их уже ожидали рабочие, готовые немедленно начать предварительно запланированные раскопки курганных погребений.

Профессор К. Ф. Кинг следил за работами, которыми руководил В. И. Гошкевич. Раскопки первого погребения продолжались в течение трех дней, ведь оно оказалось достаточно глубоким. Только в конце третьего дня открылось собственно захоронение. Кости покойников обнаружили не в могиле, а в нише могильной стены. Скелетов было два, на них нашлись стрелы с бронзовыми наконечниками и уцелевшими древками, раскрашенными полосами желтого и красного цветов. Также нашелся железный наконечник копья (тоже с остатками древка), одна костяная стрелка и железный нож с костяной рукояткой — эти находки лежали среди костей быка, которые остались от тризны. Погребение оказалась ограбленным уже в древности, но В. И. Гошкевич определил его как сарматское и датировал II в. н. э.

В. И. Гошкевич и К. Ф. Кинг планировали продолжить раскопки, исследовав два соседних кургана, но вынуждены были отказаться от них — К. Ф. Кинг заболел. Лишенный возможности работать, К. Ф. Кинг просил окружающих ознакомить его с историческими украинскими песнями. Из присутствующих составилась небольшой импровизированный хор, который спел несколько песен и дум, а для К. Ф. Кинга написали немецкий перевод этих текстов. Газета «Родной край» впоследствии писала, что «профессор Кинг был поражен мелодичностью и гармонией песен и с глубоким вниманием следил за словами, в которых развертывались чуждые ему картины былой жизни Украины» [6, с. 194].

4 июня больной почувствовал себя лучше и смог продолжить путешествие. Добравшись до пристани в селе Британы, В. И. Гошкевич и К. Ф. Кинг сели на пароход, который доставил их в Херсон. В городе профессор Кинг еще раз посетил музей, а вечерним поездом выехал в Копенгаген.

Между тем для размещения экспозиций и фондов Музея древностей город предоставил отдельный двухэтажный дом на ул. Говарда, в который на протяжении декабря 1910 г. — января 1911 г. перенесли все музейные коллекции. Тогда же было официально объявлено о прекращении деятельности губернской архивной комиссии. 1 октября 1911 г. состоялось официальное открытие музея в новом помещении.

Информация о деятельности и богатстве коллекций музея уже распространилась среди европейских ученых, а среди них и в кругах представителей стран Скандинавии. Имя одного из них — шведского археолога *Туре Джонсона Арне* (*Ture Johnsson Arne, 1875–1965 гг.*) — в связи с Херсонским музеем древностей впервые упоминается в феврале 1913 г. В начале этого месяца В. И. Гошкевич осуществил поездку в Эрмитаж, откуда привез в Херсон книги, подаренные библиотеке музея археологическими организациями и отдельными исследователями — среди них и профессором Т. Д. Арне. Тогда же Т. Д. Арне известил В. И. Гошкевича о своем желании посетить летом в 1913 г. Херсон и проработать со средневековыми коллекциями Музея древностей [6, с. 315]. В это время шведский ученый работал над исследованиями древностей готов и варягов, а в 1905 г. большой резонанс среди ученых имела находка Э. Р. фон-Штерном на острове Березань рунического камня [8, с. 250].

Музей древностей Т. Д. Арне с женой Идой, также археологом, посетили в конце июля в 1913 г. В. И. Гошкевич был на раскопках, поэтому гостей принял его товарищ — почетный хранитель отдела изящных искусств, вице-консул Великой Британии в Херсоне *Эдвин Уильям Каруана* (*1876 – ? гг.*). Посетители проработали в музее пять дней, а материалы этого исследования Т. Д. Арне использовал в монографии «Швеция и Восток» [7].

Деятельность музея была приостановлена после начала I Мировой войны, а впоследствии — и революционных событий. Обострение политической ситуации и ухудшение состояния здоровья вынудили основателя музея отстраниться от текущего руководства. Фактически музей возглавляет его приемная дочь *Ирина Васильевна Фабрициус* (*1882–1966 гг.*), которая в 1922 г. становится хранителем (а В. И. Гошкевич — формальным директором).

Музей древностей был национализирован советской властью, а в 1923 г. он стал частью централизованной сети научных музеев УССР под названием Херсонский историко-археологический музей (1923–1930 гг.). В 1925 г. В. И. Гошкевич вышел на пенсию, а директором музея стала И. В. Фабрициус. Пока это оставалось возможным, сохранялись связи с заграничными исследователями — с коллекциями музея работал финский археолог *Арне Михаэль Тальгрэн* (*Aarne Michael Tallgren, 1885–1945 гг.*).

В 1926 г. музей получил от А. М. Тальгрена по почте ежегодное издание Финляндского археологического общества «*Eurasia Septentrionalis Antiqua*», которое планировалось как международный журнал, посвященный археологии и этнологии Восточной Европы и Северной Евразии. Первый номер, который и был послан в музей, содержал журнальный вариант монографии А. М. Тальгрена «Доскифская Понтида после появления металлов» [10]. Кроме того А. М. Тальгрэн выразил желание ознакомиться с коллекциями музея на которое получил принципиальное согласие.

В Херсон А. М. Тальгрэн прибыл уже в 1928 г. в сопровождении своего ученика *Нильса Йоахима Клеве* (*Nils Joachim Cleve, 1905–1988 гг.*). Ознакомившись с музейными коллекциями (А. М. Тальгрэн интересовал материалы времени

поздней бронзы), вместе с И. В. Фабрициус они отправились в археологическую разведку на территорию днепровского Левобережья [5, с. 8].

Именно А. М. Тальгрена и Н. Й. Клеве суждено было стать последними заграничными посетителями музея. В 1930 г. по отношению к его коллективу начались политические репрессии. И. В. Фабрициус была уволена и переехала в Ленинград. Ради «оздоровления состояния» [3, с. 32], Историко-археологический музей ликвидировали и на правах отдела объединили с Музеем природы в *Херсонский краеведческий музей (1930–1941 гг.)*.

Контакты с западноевропейскими исследователями были разорваны. Последствия этой политики почувствовал на себя и А. М. Тальгрена. В 1928 г., вернувшись в Финляндию из своей поездки в Советский Союз, он опубликовал открытое письмо к руководству СССР с решительным протестом против травли ученых-археологов. Этот протест имел последствия лишь для самого А. М. Тальгрена, которому запретили пребывание на территории СССР — лишь в 1935 г. ему единственный раз удалось обойти этот запрет [9, с. 7].

В 1926 г. на страницах херсонской газеты (вероятно, автором этой статьи была И. В. Фабрициус) отмечалось, что труд А. М. Тальгрена начинается словами: «В течение последних лет внимание археологов сосредоточено главным образом на степях северного берега Черного моря». «Из этого видно, — подчеркивал автор, — как важно дать музею все средства и возможности развить и поставить научную работу на высоту европейского уровня» [6, с. 475].

Но этим надеждам вскоре был положен конец — репрессии против науки приводят к исчезновению музейной археологии на территории УССР и к прекращению международных контактов советских музеев.

Литература:

1. Gavriiliuk N. A. *Ekonomika Stepnoi Skifii* [In Russian language]. — Kyiv: Vydavec Oleg Filiuk, 2013. — 712 p.
2. Goshkevich V. I. *Drevnie gorodisha po beregam Nizovogo Dnepra* [In Russian language] // *Litopys Myzeiu*. — 1913. — № 3. — P. 3–32.
3. Diachenko S. A. *Korotky istorychny narys Khersonskogo kraeznavchogo myzeiu* [In Ukrainian language] // *Visnyk Odesjkogo istoryko-kraeznavchogo myzeiu*. — 2007. — № 3. — P. 30–34.
4. Olenkovsky M. P. *Vony proslavyly nash kraj. Vydatni khersonski vcheni-arheology* [In Ukrainian language]. — Kherson: HOV KUIN, 2000. — 60 p.
5. Fabricius I. V. *Korotky zvit pro dialnistj Myzeiu za 1927/28 rr.* [In Ukrainian language] // *Litopys Myzeiu*. — 1929. — № 9. — P. 7–10.
6. *Khersonsky myzej drevnostej. Sbornik gazetnyh statej i zametok. 1871–1928 gg.* [In Russian language]. — Kherson: Naddnipryanochka, 2012. — 506 p.
7. Arne T. J. *La Suède et l'Orient. Études archéologiques sur les relations de la Suède et de l'Orient pendant l'Âge des Vikings* [In French language]. — Uppsala: K. W. Appelbergs Boktryckeri, 1914. — 250 p.
8. Cleve N. *Jüngereisenzeitliche Funde von der Insel Berezan* [In German language] // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. — 1929. — № 4. — P. 250–262.

9. Kokkonen J. Aarne Michael Tallgren and Eurasia Septentrionalis Antiqua // *Fennoscandia Archaeologica*. — 1985. — № 2. — P. 3–10.

10. Tallgren A. M. La Pontide prescythique apres l'introduction des metaux [In French language] // *Eurasia Septentrionalis Antiqua*. — 1926. — № 2. — 218 p.